

АНТРОПОТЕХНОСФЕРА И ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Мищенко В.И.

*Национальный технический университет
«Харьковский политехнический институт»,
г. Харьков*

Духовность считается критерием истинно человеческого, её сохранение рассматривается в качестве важного условия сохранения человека в эру трансгуманистических преобразований. Рассматривая духовность, как сознание, ориентированное на «высшие нематериальные ценности», В.С. Писчиков, М.М. Холин (2002) делают вывод о том, «техническое (технологическое) и естественнонаучное знание о конкретных явлениях и процессах природы, организма человека или техносферы, входя в сознание человека, духовностью не является». Позиция эта представляется спорной, поскольку многие математические закономерности, раскрывающие характер мироустройства и так называемой «тонкой настройки», (к примеру, соотношение гравитационного и электромагнитного поля внутри ядра, масса протона: их изменение на 0,15% связывают с невозможностью появления жизни и разума) формируют то миропонимание, которое лежит в основе духовного отношения к миру. Именно восприятие мира, как удивительно устроенного мироздания, формируют чувство святости, благоговения, альтруизма, которые являются источником высокого эстетического и этического миропонимания, позитивного жизнеутверждающего мышления, что мы и называем духовностью.

Современное отношение к технике можно охарактеризовать как исторический этап «юношеского максимализма». Человеческий разум испытывает чувство восхищения и преклонения перед собственным детищем – инфо и техносферой и, одновременно, испытывает тайное чувство страха перед его потенциальными возможностями: технофилия противостоит технофобии. Такая раздвоенность сознания является закономерным логическим шагом исторического познания (Говоря словами Гегеля «самопознания духа»), когда мы пытаемся понять: что есть мир техники и что мы есть в этом мире. Необходимо сделать следующий шаг: перейти от распространения информационных технологий в технических системах к Синтезу человека и техники и осознать себя в единстве с интеллектуальной техносферой, как часть антропотехносферы. Такое интеллектуальное единство не только будет ориентировать на эргономическую целостность, взаимодополняемость но и позволит преодолеть элементы технократизма в современном образовании: увлечённость развитием интеллектуальных систем, фактически игнорирует развитие человеческого интеллекта. С другой стороны, необходимо от таких интеллектуальных качеств в информационных системах как логическая связь, память, способность к обучению, о которых писал М. Ландман, перейти к целенаправленному рациональному выбору решения с учётом изменяющихся факторов внешней среды. Только опираясь на новые возможности антропотехносферы, человек сможет осмыслить тайны космоса и микромира, устройство мозга и сложнейших нейробиологических процессов, осознает величественность мироустройства и укрепит свою духовность.